

*О.М. Любимова***Самоотношение в контекстах эмпирики
современных социально-психологических исследований
девиантного поведения***O.M. Lyubimova***The Self-Attitude in Contexts
of Modern Social-Psychological Empirical Studies
on a Deviant Behaviour**

Рассматривается вопрос об эвристичности модели самоотношения, предложенной С.Р. Пантлеевым при интерпретации результатов современных отечественных социально-психологических эмпирических исследований девиантного поведения, а также обсуждается проблема теоретико-методологического анализа структуры и механизмов формирования самоотношения.

Ключевые слова: самоотношение, структура самоотношения, факторы формирования самоотношения, девиантное поведение.

Проблеме отношения к себе – самоотношения – посвящен целый ряд теоретических и экспериментальных исследований отечественных психологов (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Л.Я. Гозман, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В.Н. Мясищев, С.Р. Пантлеев, С.Л. Рубинштейн, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, Н.Е. Харламенкова и др.), которые рассматривали ее в контексте более общей проблемы – проблемы развития личности. В зарубежной психологической литературе также имеются многочисленные исследования по психологии самосознания и самоотношения. Это работы У. Джеймса, С. Куперсмита, Дж. Маккарти, Г. Марвелла, М. Розенберга, Р. Уайли, Л. Уэллса, Л. Фестингера, Д. Ходжа и др. Однако анализ современного состояния проблемы показывает, что до сих пор в науке остается дискуссионным вопрос о систематизации отдельных проявлений отношения к себе и их представление в виде структуры самоотношения. Наибольшая согласованность исследователей наблюдается в выделении следующей структуры: шкалы интегрального самоотношения, а также составляющих его модальностей самоуважения, самопринятия/аутосимпатии и ожидаемого отношения других (как формы отраженного/спроецированного самоотношения). В качестве способов действий в адрес своего Я, а иногда и самостоятельных модальностей выделяют: самопонимание, самоинтерес, саморуководство и пр. Среди отечественных авторов распространенной

The author considers the question on cognitive opportunities of self-attitude model offered by S.R. Pantileev when interpreting results of modern domestic social- psychological empirical researches on deviantional behaviour and also discussing the problem of the theory of the structural methodological analysis and mechanisms of self-attitude formation.

Key words: self-attitude, deviantional behaviour, factors of the self-attitude formation.

является точка зрения о том, что психологическая природа самоотношения не замыкается в пространстве осознанных процессов. На уровне сознания самоотношение предстает в форме самооценки или эмоционально-ценностного отношения к своему Я. Самая главная функция самоотношения – сигнализировать о смысле «Я» личности. Смысл «Я» возникает вследствие соотнесения собственных свойств с мотивом деятельности. Таким образом, самоотношение, его форма и характер, ведущая модальность и степень позитивности оказываются обусловленными степенью удовлетворения базовых, ситуационных и стратегических потребностно-мотивационно-ценностных напряжений. Данный подход, разделяемый нами, позволяет установить характер связи понятия «самоотношение» с другими психологическими категориями (мотив, самооценка, смысл, ценность и др.), а также связывает характер самоотношения со спецификой социального бытия субъекта.

В последние десятилетия работ, в которых самоотношение является самостоятельным предметом изучения, публикуется достаточно мало. Можно отметить исследование Ю.В. Александровой, в котором выделены возрастные особенности структуры самоотношения и описан характер его связи с отношением к другому, а также дан обширный, но недостаточно проинтерпретированный материал о связи самоотношения и отношения к другому, включающий 62 социально-психологические характеристики [1].

Р.Б. Сапожникова рассматривает психологические факторы формирования самоотношения в контексте сочетания мотивов достижения и общения [2]. О.Ю. Стрижикой показано, что самоотношение и самооценка (как его превращенная форма) выступают регуляторами конструкта будущего, т.е. условием, повышающим толерантность к его неопределенности [3]. Н.Г. Айварова исследовала этнопсихологические особенности самоотношения (мари, русские, татары), обусловленные традициями воспитания в родительской семье [4]. Многие исследователи отмечают возрастные особенности динамической структуры самоотношения. Гораздо больше работ, в которых самоотношение выступает в качестве латентного объяснительного феномена и рассматривается скорее в описательном, нежели в системно-динамическом аспекте. Думается, что обращение к модели С.Р. Пантилеева, методологическая последовательность использования его тезисов об иерархичности и динамичности структуры самоотношения при интерпретации исследовательских данных позволили бы создавать более целостные системные модели социально-психологических феноменов. Понимание самоотношения как смыслового образования (в соответствии с методологией В.В. Столина, С.Р. Пантилеева), подчиняемого общим законам порождения, динамики, оформления смысла в сознании, позволяет связать его с целым рядом явлений, рассматриваемых в контексте факторов, способствующих воспроизводству социальных рисков: формирование аддиктивного поведения, сексуальных девиаций, интолерантности, психологической безопасности личности и пр. Особенность сегодняшнего времени – возрастание числа лиц, вынужденных рисковать, ибо усложнение социальной реальности увеличивает количество неизвестных ситуаций. Человек ограждает себя от возможного риска созданием типичных образцов поведения. Обладая типическим знанием о рисках, человек может спокойно существовать внутри своего жизненного мира, полагаясь на то, что он может/должен делать в ситуации опасности. То, что было следствием невозможности для личности (в силу внешних или внутренних причин) пережить ситуацию неопределенности, закрепляется как социальная девиация. Девиации направлены на преодоление фрустрации – препятствия, вставшего на пути достижения цели, и проявляются через социально значимые действия. Любое девиантное поведение предполагает не только стремление разрушить или сместить фрустрирующий блок, но и концентрацию энергии (физической и психической), необходимой для осуществления этого замысла. Блокировка социальных «лифтов», способствующих превращению психической энергии в социальную, приводит к усилению напряжения системы личности. Попытка субъекта нейтрализовать возникшее напряжение может быть рассмотрена с точки зрения

исследования психологических ресурсов личности для преодоления трудной жизненной ситуации, а следовательно, психологических факторов возникновения, воспроизводства социальных девиаций.

В психологии проведено значительное количество исследований, в которых установлена тесная связь между отношением личности к себе как субъекту социальных отношений и ее поведением (А.Н. Алексеева, Л.А. Кириллов, Л.И. Корнеева, М.И. Лисина, Х. Хекхаузен и др.). В них отмечается, что высокое самоуважение личности выступает условием ее максимальной активности, продуктивности в деятельности, реализации творческого потенциала, влияет на свободу выражения чувств и самораскрытия в общении (К. Роджерс). Позитивное, устойчивое самоотношение лежит в основе веры человека в свои возможности, связано с его готовностью к риску, является психологическим ресурсом действия в ситуации неопределенности. Обеспокоенность будущим сопровождается снижением уровня позитивного самоотношения [4]. Стабильность переживания будущего связана с безоценочными компонентами самоотношения (аутосимпатией и самопринятием). Интересным представляется факт, что самооценка оказываться связанной с модусом прошлого и оказывает наибольшее влияние на его восприятие, а самоотношение в большей степени ориентировано на настоящее и будущее. Люди с позитивным самоотношением гораздо реже страдают психосоматическими расстройствами [5]. Стрессогенность ситуации, степень дезадаптированности определяются наличием или отсутствием у личности эффективных копинг-стратегий. Среди *личностно-средовых адаптивных копинг-ресурсов* И.Б. Лебедев и И.Н. Симаева [6; 7], в том числе, выделяют положительное отношение к себе и своим достижениям.

Дезадаптационный процесс в социализации личности является базовым социально-психологическим фактором в формировании аутодеструкций. В настоящее время в России происходит трансформация общественно-экономических и социально-психологических условий жизнедеятельности человека. Следствием этого являются дезориентация и дезадаптация значительной части населения России, выражающиеся в развитии аутодеструктивных форм поведения. Феномен аутодеструктивного поведения изучался в различных аспектах: развитие зависимостей от психоактивных веществ (наркомания, алкоголизм – Б.С. Братусь, А.Е. Личко, Б.Ф. Зегарник, В.А. Гурьев и др.); суицид (А. Абрумова, В. Войцех, В.А. Тихоненко и др.), рискованные виды деятельности (В.А. Иванников, А.В. Петровский, В.А. Петровский и др.). По мнению Т.Н. Горобец [8], общими для всех видов аутодеструктивного поведения являются: внутриличностный конфликт; нарушение психической и физической целостности, сдвиг мотива

на цель, переориентировка вектора с саморазвития на саморазрушение, формирование патологической потребности, сопровождаемое абстинентным синдромом и изменением толерантности; дефицитарное состояние акцептора результата действия в виде антиципационной несостоятельности и прогностической некомпетентности, подавления инстинкта самосохранения [8, с. 35]. В качестве основных психолого-акмеологических факторов Т.Н. Горобец выделены: искаженный вектор самопонимания, неадекватное формирование субъективной модели пространства и времени, деформирующая самооценка, отсутствие стремления к саморазвитию. К общим механизмам, запускающим аутодеструктивное поведение, относятся блокада социальных потребностей и переориентировка вектора активности с саморазвития на саморазрушение вследствие замещения ведущей деятельности (с фрустрированными потребностями) на псевдокомпенсаторную, связанную с устранением нежелательного психического и психологического напряжения. В процессе реабилитационной работы у лиц-аддиктов повышаются степень согласованности мотивационной сферы, показатели самопринятия, общего позитивного самоотношения [9].

Д.Б. Бутаков рассматривает формирование позитивного самоотношения как одну из главных задач профилактики девиации [10]. В исследовании К.В. Стожаровой, осуществленном под нашим руководством в 2010 г., имеются данные о качественно низких показателях позитивности самоотношения подростков-правонарушителей, а также об изменении ведущих его модальностей в зависимости от стадии судебного разбирательства и степени изоляции. Интересным представляется тот факт, что на стадии нахождения человека под следствием присутствуют высокие показатели самообвинения и низкие по шкале аутосимпатии, а после вынесения приговора мы имеем обратную картину. Исследование копинг-стратегий показало, что у подростков-правонарушителей не происходит адекватной переработки проблемы, мотивационного конфликта, и наблюдается тенденция простой изоляции, отстранения от проблемы и окружения.

Самоотношение играет существенную роль в процессе социализации и становления личности, поэтому проблема исследования отсроченных последствий пережитой в детстве семейной депривации продолжает оставаться острой и в настоящее время. Влияние сепарации от родителей на развитие детей в различных условиях изучали и описывали Дж. Боулби, Д. Берлингейм, А.И. Захаров, М. Земска, М. Кляйн, Й. Лангмейер, М.И. Лисина, М. Лифшиц, М. Малер, З. Матейчек, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Г. Фигдор, З. Фрейд, А. Фрейд, М. Эйнсворт и др. Вместе с тем, как показывает анализ современных эмпирических исследований, влияние семейной среды на развитие

самосознания и самоотношения ребенка изучалось преимущественно в раннем и детском возрастах (Т.В. Архиреева, О.Э. Асадулина, А.А. Новаковская, К.Н. Поливанова, Е.О. Смирнова, В.С. Собкин, О.В. Суворова, Д.М. Тамонова и др.), в подростковом (Е.Н. Андреева, И.С. Багдасарьян, О.А. Карабанова, Н.А. Николаева, А.И. Ташёва, Н.С. Фонталова, И.Г. Чеснова и др.) и в меньшей степени в юношеском возрасте (Д.В. Берко, С.Г. Достовалов, О.А. Тихомандрицкая). В раннем возрасте, когда ребенок не осознает себя как отдельное от окружающих существо, отношение к себе складывается через отношение взрослых. Ребенок значительно раньше начинает ощущать себя любимым или отвергнутым, а лишь затем приобретает способности и средства когнитивного самопознания. Иначе говоря, ощущение «какой я» складывается раньше, чем «кто я». Негативное отношение матери к плоду во время беременности оставляет стойкие следы на развитии его психики, может привести к нарушению механизмов адаптивного поведения, склонности к криминальным действиям, суициду, нивелированию межполовых различий и пр. [11, с. 52]. Е.С. Шильштейн эмпирически показано, что базовое переживание смысла Я позитивно, а такие феномены, как сниженная самооценка, негативное самоотношение, являются вторичными по отношению к изначально позитивному Я [12, с. 42]. Если ребенок переживает травматическую потерю идеализированного объекта или травматическое (тяжелое и внезапное или не соответствующее фазе развития) разочарование в нем, то тогда он не приобретает необходимой внутренней структуры, его личность всю жизнь будет зависеть от определенных объектов. Интенсивность поиска этих объектов и зависимости от них объясняется тем, что они необходимы ему в качестве замены недостающих сегментов психической структуры, которые не были сформированы в детстве. Развитие деликвентного поведения на основе таких предпосылок Н.В. Вострокнутов назвал депривационными. Дальнейший поиск эмоциональной поддержки среди антисоциальных групп вследствие неудачной социализации предыдущего этапа рассматривается им как дистрессовый вариант обусловленности развития деликвентного поведения, а на последующих этапах – как идентификационный. Факторы семейной депривации (возраст начала разлуки, срок разлуки и попечение ребенка) способствуют формированию неадекватного самоотношения в поздней юности, которое препятствует успешной социальной адаптации. Чем раньше наступила разлука, чем больше срок разлуки, и чем меньше степень родства со взрослым, присматривающим за ребенком, тем ниже показатели отношения юношей и девушек к себе. А.К. Рубченко [13] получены следующие данные: у депривированных в детстве юношей и девушек снижены показатели позитивного отношения к себе – самоуверенность,

саморуководство, отраженное самоотношение, самопринятие, и более выражены показатели негативного отношения к себе – внутренняя конфликтность и самообвинение. Родительская депривация родителя того же пола, что и ребенок, оказывает более разрушительное влияние на структуру самоотношения.

Е.Т. Соколова провела обширный анализ влияния материнского самоотношения на формирование самоотношения ребенка, а также исследовала самоотношение как ведущий этиологический фактор формирования пограничных личностных расстройств. С.В. Липпо показано, что социальная успешность и гармоничность образа отца являются факторами, обуславливающими успешность процесса развёртывания социализации детей [14]. И.А. Горькова провела анализ патохарактерологических и психологических особенностей социально адаптированных подростков при различной воспитательной практике их отцов [15]. Показано, что враждебное отношение к ребенку, эмоциональное дистанцирование значимо положительно коррелирует с факторами риска девиантного поведения со стороны подростка. М.В. Галимзянова исследовала онтогенетические факторы формирования неадаптивных стратегий поведения взрослого человека посредством анализа ранних детских воспоминаний [16]. Было показано, что значимые переживания детства (отвержение со стороны близких, покинутость, брошенность, стыд, унижение, предательство и несправедливость) формируют защитные комплексы, оказывающиеся значимыми при возникновении у взрослых затруднений при разрешении текущих проблем. В целом нарушение доверия/предательство оказывается гораздо менее травматичным для личности (в частности по параме-

тру позитивности глобального самоотношения), чем переживание отвержения. А.А. Яковлева [5] показала, что аддиктивное поведение является фактором, провоцирующим сексуальные девиации. Значимыми для нашего исследования представляются выявленные в ходе глубинных интервью с проститутками факты, свидетельствующие об их дезадаптации в родительской или нарушении функциональной структуры собственной семьи. Оценка психологического состояния проституток показывает, что они находятся в состоянии хронической депрессии, испытывают чувство вины, потребность в помощи.

Таким образом, вопросы адаптации или дезадаптации в социуме напрямую связаны с развитием смысловой сферы личности. С позиции смыслового подхода социально-психологический феномен толерантности рассматривается как интегрированный показатель зрелости личности, проявляющийся в способности к регуляции рассогласованных индивидуальных смыслов (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, В. Франкл, Б.С. Братусь и др.); с позиций ценностного подхода толерантность обеспечивается сочетанием самопринятия и позитивного отношения личности к другим; с позиции социально-психологического подхода толерантное/интолерантное поведение обусловлено наличием невротических защит, потребностей и избеганий.

Резюмируя, можно сказать, что самоотношение выступает как интегральный показатель соответствия внутренних и внешних ресурсов личности адаптации, а, с другой стороны, формируясь в онтогенезе (последовательно проходя стадии от уровня физических самоощущений до уровня социального измерения Я), выступает в качестве такого ресурса.

Библиографический список

1. Александрова Ю.В. Динамика самоотношения и отношения к другому у взрослых 25–35 лет : дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2004.
2. Сапожникова Р.Б. Психологические факторы формирования самоотношения личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Новосибирск, 1998.
3. Айварова Н.Г. Этнопсихологические особенности самоотношения подростков (на примере марийского этноса) : дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2006.
4. Стрижцкая О.Ю. Самоотношение и временная трансактива личности в период поздней взрослости : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2006.
5. Яковлева А.А. Социальный контроль проституции в современной России (на примере Санкт-Петербурга) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. – СПб., 2005.
6. Симаева И.Н. Психология адаптации личности к изменениям жизнедеятельности : дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 2004.
7. Лебедев И.Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолеляющего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля (на примере сотрудников МВД России) : дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2002.
8. Горобец Т.Н. Аутодеструктивное поведение человека и акмеологические условия его профилактики : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2007.
9. Котлярова С.В. Динамика ценностно-смысловой сферы и самоотношения в процессе комплексной реабилитации лиц, страдающих зависимостью от психоактивных веществ : дис. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2005.
10. Бутаков Д.Б. Формирование самоотношения как технология психопрофилактики девиантного поведения безнадзорных подростков : дис. ... канд. психол. наук. – Казань, 2006.
11. Батуев А.С. Возникновение психики в дородовой период: краткий обзор современных исследований // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, №6.
12. Шильштейн Е.С. Уровневая организация системы «Я» // Вестник Московского ун-та. Сер. 14: Психология. – 1999. – №2.

13. Рубченко А.К. Самоотношение и отношение юношей и девушек к родителям при семейной депривации : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007

14. Липпо С.В. Образ отца как фактор самоактуализации личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2006.

15. Горьковая И.А. Медико- и социально-психологические корреляты устойчивого противоправного поведения подростков : дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 1998.

16. Галимзянова М.В. Субъективные переживания детства и Я-концепция взрослого : дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 2006.

17. Шебзухова Ф.А. Ментальные основания толерантности в полиэтническом обществе : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Ростов н/Д, 2005.

18. Леонтьев Д.А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопросы психологии. – 2009. – №5.